

Уважаемые читатели, возьмите карандаш и лист бумаги. Приготовились? Теперь решите такую арифметическую задачу на все четыре действия.

Величайшие в мире Беломорско-Балтийский канала построен в исключительно трудных геологических условиях в течение 20 месяцев. Нужно узнать, сколько времени требуется для того, чтобы уплатить деньги, заработанные четырьмя колхозниками на возке дров и угля в Вогульском производственном участке, Шамарского леспромхоза.

Колхозники Бачурин И. С., Бачурин В. Н., Сослин Ф. П. и Бачурин Б. И., работавшие в леспромхозе сочли, что самым лучшим решением этой задачи будет немедленная оплата производственного труда. В этом духе ими и было составлено заявление Вогульскому производственному участку Шамарского леспромхоза. Но деятели названного производственного участка были на этот счет иного мнения. Они считали... Впрочем, не будем забегать вперед, опишем всю историю по порядку.

Итак, бригадир колхозников Иван Степанович Бачурин написал Вогульскому производственному участку заявление, в котором просил оплатить труд бригады. Не получив ответа, Иван Степанович послал второе заявление, потом третье.

У каждого плута, говорят, свои расчеты. Очевидно, поэтому вельможи из Вогульского участка, Шамарского леспромхоза, не ответили Ивану Степановичу и на четвертое заявление.

Время шло. Оканчивал последние дни 1932 год. Канул в вечность 1933, а положение оставалось без перемен, – Вогульский участок денег не выслал. Тогда И. С. Бачурин написал письмо в «Колхозный путь». Редакция обратилась к прокурору Шалинского района.

В прокуратуре завели дело, прошили, пронумеровали и поставили большой номер. И сгинул в листах этого дела за большим номером маленький человек Иван Степанович Бачурин со своей бригадой и обидой.

Четвертого октября 1934 года (просим эту дату запомнить), прокуратура Шалинского района прислала на запрос редакции ответ, в котором говорится, что Бачурин сам не является в Шамарский леспромхоз за получением зарплаты, «а поэтому ему до сего времени зарплата не выдана».

Недреманное око Шалинской прокуратуры не усмотрело в действиях Вогульского лесоучастка наглое издевательство над человеком. Отписка прокуратуры ни что иное, как повторение слов зазнавшихся чинуш Шамарского леспромхоза. Это подтвердилось новым письмом И. С. Бачурина. Редакция снова потребовала от Шалинского прокурора принять меры к прекращению волокиты. 13 апреля 1935 года прокурор сообщил, что дело Батурина Ив. Ст. направлено начальнику Шалинского районного отделения милиции для расследования и привлечения виновных в задержке выдачи зарплаты к ответственности.

Настал июнь, снова письмо от Бачурина – денег не получил, ответа на заявление – никакого. Редакция вновь шлет напоминание райпрокурору Шалинского района.

На этот раз шалинская прокуратура прислала ответ совсем несуразный. Он гласил, что письмо Бачурина Ив. Ст. «поступило в прокуратуру 11 апреля 1935 года, направлено на расследование, дело еще не закончилось результаты расследования сообщим особо».

Шалинская прокуратура запуталась, как муха в паутине волокиты и начала путать сама. Не помог и номер дела Бачурина, заведенного в октябре 1934 года.

Итак, задача ясна. Беломорско-Балтийский канал построен в 20 месяцев. Волокита с оплатой труда бригады И. С. Бачурина тянется уже 24 месяца. Теперь нужно узнать, что еще требуется для того, чтобы прекратить беспримерное издевательство над четырьмя колхозниками.

На этот вопрос пусть ответит областная прокуратура.